ИСТОРИЧЕСКІЯ ВОСПОМИНАНІЯ О НАШЕСТВІЯХЪ НА РОССІЮ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Типографіи Императорскаго Театра,
1816 года.

Печатать позволяется:

Санктпетербургъ, Апрѣля 12 дня, 1816 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Ив. Тимковской.

ЛЮБЕЗНОМУ РОДИТЕЛЮ

СЕЙ ПЕРВЫЙ ОПЫТЪ

ПОСВЯЩАЕТЪ

БЛАГОДАРНЫЙ ЕГО СЫНЪ

А. О.

21-го Ноября
1815 года.

Напечатано отцемъ молодаго Сочинителя, въ знакъ взаимной благодарности, въ числѣ пятидесяти экземпляровъ для нѣкоторыхъ только почтенныхъ Особъ и короткихъ пріятелей.

ВОСПОМИНАНІЯ

О НАШЕСТВІИ ТАТАРЪ.

Великимъ дарованіямъ надлежитъ описывать знаменитыя происшествія. Сама Исторія доказываетъ сію истинну. Огненное перо Саллустія потребно было, чтобъ изобразить всю дерзость Катилины и пораженіе Югурѳы. Ѳукидиду предлежало описать Пелопонизскую войну, и одинъ Тацитъ съ равнымъ глубокомысліемъ и силою, умѣлъ изобразить и коварность Тиверія и простоту Германскихъ нравовъ. Но воспоминать о славѣ и бѣдствіяхъ отечества, радоваться его торжествамъ, сокрушаться о его злополучіяхъ, и предавать мысли свои современникамъ, хотя и простымъ языкомъ, но языкомъ истинны и чистосердечія; вотъ право каждаго гражданина, получившаго нѣкоторое образованіе, и воспламеняемаго любовью къ славѣ и величію своего отечества! — *И* правомъ симъ кто можетъ

болѣе пользоваться, какъ не сынъ Россіи. Многіе ли изъ чуждыхъ намъ народовъ, изчисляя своихъ соотечественниковъ, могутъ считать между ними мужей, подобныхъ нашимъ безсмертнымъ Витязямъ? И такъ возможно ли намъ молчать, когда мы трикрато зрѣли Россію изнемогавшею подъ бременемъ многочисленныхъ враговъ, и когда современники наши еще не знаютъ, какимъ духомъ мы были воспламеняемы, ратуя съ надменными врагами, или покоряя ихъ нашему владычеству.

Судьба Рима и Россіи одинаковы; у обоихъ народовъ дерзость враговъ всегда была наказываема ихъ покореніемъ. Бренній разоряетъ Римъ, и чрезъ нѣсколько вѣковъ Кесарь, предводительствуя потомками тѣхъ славныхъ Римлянъ, у которыхъ оставалась одна Капитолія, покоряетъ Галлію. Анибалъ является предъ вратами Рима, и чрезъ шестьдесятъ лѣтъ Карѳагенъ истребленъ побѣдоноснымъ Сціпіономъ. Епиръ, Македонія и Греція, пали за дерзость Пирра, Филиппа и Ахейцевъ. Антіохъ Великій возстаетъ, и едва протекаетъ сто лѣтъ, какъ Помпей присоединяетъ уже Сирію къ областямъ Римскимъ.

Батый и потомки его владычествовали въ Россіи; а нынѣ, считая Казань и Астрахань въ числѣ нашихъ областей, мы прославляемъ имя того грознаго Царя, который оружіемъ своимъ и твердостію, покорилъ сіи два царства. Москва горѣла возженная пламенникомъ Поляковъ, и Литва и Варшава благоденствуетъ подъ скипетромъ Царя Рускаго. Наконецъ Галлы вторгаются въ нѣдра Россіи, и едва протекаетъ нѣсколько мѣсяцовъ, какъ мы благословляемъ уже того побѣдоноснаго старца, который, подкрѣпленный твердымъ духомъ Монарха, мудростію своею и постоянствомъ, спасъ отечество отъ величайшей гибели. Знаменитыя побѣды слѣдовали за симъ дивнымъ подвигомъ; и чрезъ два года новый Вавилонъ преклоняетъ гордeливую главу свою предъ Вѣнценоснымъ и великодушнымъ Предводителемъ союза, дотолѣ безпримѣрнаго въ лѣтописяхъ міра! Но здѣсь Великій Царь нашъ воздалъ за жестокость милосердіемъ, за надменность скромностію, за властолюбіе великодушіемъ, и показалъ властителямъ народовъ, какъ должно побѣждать оружіемъ и кротостію.

Вникая въ причины порабощенія Россіи и освобожденія ея отъ владычества враговъ, я почитаю нужнымъ упомянуть, со временъ Владимира до паденія Батыя, о всѣхъ великихъ произшествіяхъ, которыя имѣли какое нибудь вліяніе на сіе важное событіе. Россія не находилась прежде сего Великаго Государя въ большомъ сношеніи съ сосѣдственными державами, и подвиги его предшественниковъ возвысили только воинскую славу отечества; но не утвердили его на незыблемомъ основаніи.

Владимиръ Великій былъ опредѣленъ Провидѣніемъ совершить ту славную перемѣну въ Россіи, которую Констанпинъ Великій совершилъ за шесть вѣковъ предъ тѣмъ въ Римской Имперіи. — Увѣнчанный побѣдами надъ многими народами, прославленный завоеваніемъ Чермной Россіи, могущественный Владимиръ является при вратахъ Корсуни; онъ требуетъ святаго крещенія и сестру Греческихъ Императоровъ въ супружество. Побѣды его предшественниковъ доказали уже Грекамъ, сколь опасно отказывать требованіямъ Князей Рускихъ. Они согласились. Владимиръ возвратился въ Кіевъ, и древняя сто-

лица сія увидѣла Монарха своего озареннаго лучами Христіанской вѣры.

Владимиръ покорился истинному Богу и вся Россія ему послѣдовала. Съ тѣхъ поръ могущественная страна сія сдѣлалась гораздо значительнѣе для сосѣдей своихъ, и политическое бытіе Государства началось, такъ сказать, съ той благополучной годины, какъ Владимиръ просвѣтилъ свой народъ Христіанскою вѣрою.

Греки имѣли великое вліяніе на образованіе умовъ, нравовъ, языка и торговли въ Россіи. Въ то время, какъ мудрый Государь оказывалъ своему народу величайшее благодѣяніе введеніемъ истинной вѣры, онъ не забывалъ и житейскихъ его выгодъ, изощряя умъ и способности своихъ подданныхъ. Многіе ученые и художники, щедротами Владимира привлеченные изъ Византіи въ Россію, споспѣшествовали къ распространенію искуствъ и просвѣщенія въ Государствѣ. Уже счастливое отечество наше видѣло въ нѣдрахъ своихъ источники многихъ наукъ, уже изобильной языкъ воинственныхъ Славянъ, начиналъ принимать обороты краснорѣчиваго языка Грековъ: однимъ словомъ, Россія

открывала себѣ путь къ просвѣщенію, въ которомъ она конечно превзошла бы прочіе народы Европы, безпрестанно останавливаемые въ своихъ успѣхахъ внутренними разпрями и междуусобными войнами. Но всѣ преимущества сіи сдѣлались безполезными. Ошибки правителей въ разпоряженіи Государства, истощивъ всѣ его силы, открыли кочующимъ племенамъ Азіи свободной путь въ Россію, и тѣмъ послужили къ истребленію началъ просвѣщенія и славы народа.

Раздѣленіе Государства между многими сынами властителя, всегда почиталось великою ошибкою въ политикѣ. Сей ошибкѣ, сдѣланной сперва въ Римской Имперіи, потомъ во многихъ державахъ Европы, подражаемо было также и въ Россіи. Но ни гдѣ, можетъ быть, она не имѣла столь ужасныхъ слѣдствій, какъ въ нашемъ отечествѣ. Безпрестанныя междоусобія, трехъ сотъ лѣтнее порабощеніе, безчисленныя разоренія, невѣжество, вотъ тѣ ужасныя бѣдствія, которыя Руской народъ принужденъ былъ терпѣть столь долгое время; какія однакожъ, въ продолженіи онаго, являлъ онъ многократные

опыты той бодрости, той силы душевной, той привязанности къ вѣрѣ, къ Царямъ, къ отечеству, которые по нынѣ составляютъ отличительныя свойства сего мужественнаго народа. Наконецъ Россія собственною своею силою, безъ помощи сосѣдственныхъ державъ, освобожденная отъ сихъ бѣдствій, является во всемъ блескѣ, достойномъ государства, служившаго въ теченіи многихъ вѣковъ искупительною жертвою для спасенія прочихъ странъ Европы, отъ нашествія многочисленныхъ и варварскихъ племенъ Востока!

Воинственный Святославъ, первый раздѣлилъ Государство между тремя сыновьями. Владиміръ Великій, слѣдуя примѣру отца и общему обыкновенію, оставилъ также Россію раздѣленную между сыновьями своими, не предвидя конечно гибельныхъ слѣдствій столь невыгоднаго распоряженія для цѣлости Государства. Ярославъ вступилъ на Велико-Княжескій престолъ, и привелъ подъ одну власть всѣ удѣлы Россіи, кромѣ Полоцкаго. Ошибка Владиміра была поправлена и Россія снова начинала благоденствовать подъ правленіемъ мудраго Государя.

Счастье и образованіе народа были единственнымъ предметомъ всѣхъ его дѣяній. Мудрые законы утверждали безопасность подданныхъ Ярослава; между тѣмъ какъ науки и искуства Византіи способствовали ихъ просвѣщенію. Россія снова открывала себѣ путь ко славѣ, какъ вдругъ Великій Князь при смерти своей замедлилъ быстрый ходъ сихъ успѣховъ поступкомъ, который имѣлъ гибельнѣйшія слѣдствія для нашего отечества.

Ярославъ при кончинѣ раздѣлилъ Россію между многими сыновьями своими, опредѣливъ однакожъ старшему изъ нихъ владѣть Кіевомъ, тогдашнею столицею Государства, а прочимъ Князьямъ всегда повиноваться Великому Князю. Такимъ образомъ онъ далъ властителю Кіева нѣкоторое преимущество надъ Князьями прочихъ удѣловъ Россіи. Но рѣдко мудрыя наставленія отца, обуздываютъ страсти дѣтей. Россія скоро испытала сію истинну, горестную для человѣчества. Съ сихъ поръ до пораженія при Калкѣ, она была поприщемъ кровожадныхъ соперниковъ. Вмѣсто богатыхъ жатвъ, видѣла она плодоносныя поля свои, покрытыя тѣлами вѣрныхъ

сыновъ, пожертвованныхъ властолюбію и жестокости многочисленныхъ правителей. Тщетно, устрашенные своими бѣдствіями, собирались они на съѣздахъ для возстановленія мира. Въ сихъ собраніяхъ стараясь уловлять одинъ другаго, не токмо они не уменьшали бѣдствій отечества, но даже усугубляли ихъ. Преимущество Великаго Князя Кіевскаго надъ другими Князьями, было главнѣйшею причиною междуусобія. — Прочіе правители Россіи, стараясь безпрестанно выходить изъ зависимости Великаго Князя, и увеличивать свое могущество, не переставали терзать отечество своими распрями и междуусобною бранью. При томъ властолюбіе, различныя выгоды, ненависть другъ ко другу, а можетъ быть и самое родство, были виною безпрестанныхъ ссоръ и битвъ, которыя ослабляли отечество, изнуряли народъ, и поощряли корыстолюбивыхъ враговъ Россіи къ завоеванію страны, истощенной своими собственными враждами. Не одинъ разъ Исторія тѣхъ временъ представляетъ намъ родственника вооруженнаго противъ родственника, брата противъ брата, Рускаго

противъ Рускаго. Однимъ словомъ, Россія представляла то горестное позорище, которое Еллада являла во время Пелопонизскихъ битвъ.

Великіе Князья Кіевскіе не долго пользовались своимъ преимуществомъ. Нѣкоторые изъ удѣльныхъ Князей, жертвуя безпрестанно кровью несчастныхъ подданныхъ властолюбивымъ своимъ видамъ, достигли наконецъ до могущества, которое не только равнялось съ властію Великихъ Князей Рускихъ, но даже и превзошло оное. Видя себя на столь важной степени величія, властители Суздаля и Галича приняли по собственной волѣ названіе Великихъ Князей. Первые изъ нихъ считали между своими владѣніями важнѣйшіе города Государства и скоро сдѣлались столь могущественны, что столицею онаго началъ почитаться знатнѣйшій изъ ихъ городовъ Владиміръ.

Между тѣмъ какъ Рускіе Князья не преставали продолжать междоусобія, безчисленныя полчища Татаръ собирались на Востокѣ. Изобиліе и богатство Южныхъ краевъ Россіи, привлекали корыстолюбіе Азіатскихъ племенъ, ослабленіе Государ-

ства поощряло ихъ дерзость. Предводимые потомками Чингизъ Хана, Татары опустошаютъ всю Половецкую землю. Обитатели сей страны прибѣгли къ милосердію Рускихъ Князей. Убѣжденные ихъ просьбами и видя свою собственную опасность, они собираются въ Кіевъ и рѣшаются идти войною противъ Татаръ. Но Великій Князь Юрій Владимірскій не участвовалъ въ семъ славномъ подвигѣ, и малое войско, посланное имъ на помощь къ соединеннымъ Князьямъ, не успѣло еще къ нимъ пристать, какъ пораженіе при Калкѣ уже совершилось.

Мужественные Рускіе Князья въ твердомъ упованіи на Бога и на храбрость своихъ воиновъ, приступаютъ къ великому предпріятію; уже единодушіе народа и повелителей обѣщало величайшіе успѣхи, какъ бѣдственное несогласіе Мстислава Галицкаго и Великаго Князя Кіевскаго изторгнуло побѣду изъ рукъ несчастныхъ Россіянъ. Воинство, поспѣшно собранное, стремится на встрѣчу многочисленнымъ врагамъ, соединяется съ Половцами, и наконецъ, одержавши многіе успѣхи, является при берегахъ Калки. Самолюбивый Мсти-

славъ вступаетъ одинъ въ бой съ несчетными силами Татаръ. Онъ побѣжденъ. Разбитіе Великаго Князя Кіевскаго слѣдовало за сею первою неудачею. Окруженный свирѣпыми врагами, онъ взятъ и преданъ жестокой смерти. Россіяне претерпѣли здѣсь одно изъ ужаснѣйшихъ пораженій, извѣстныхъ въ лѣтописяхъ нашего отечества. Опустошеніе плодородныхъ краевъ Государства, было слѣдствіемъ сей битвы. Горестное произшествіе сіе совершилось въ началѣ тринадцатаго вѣка.

Съ сихъ временъ, до нашествія Батыя, протекло тринадцать лѣтъ, и Россія не преставала быть жалостнымъ позорищемъ властолюбія и разпрей. Ни одной благоразумной мѣры не было принято, чтобъ отвратить отъ отечества гибельное нашествіе. Россія представляетъ здѣсь самую горестную картину. Могущественное Государство, начавшее съ успѣхомъ просвѣщаться, подъ благотворнымъ попеченіемъ нѣсколькихъ мудрыхъ правителей, въ которое стремительно потекли искуства и знанія, гнѣздившіяся въ варварскія сіи времена въ одной Византіи, и коего образованіе несомнѣнно бы предшествовало

образованію прочихъ Европейскихъ народовъ; предано раздорами своихъ собственныхъ правителей, позорному игу иноплеменныхъ.

Батый, полководецъ Татарскаго Хана, предводительствуя многочисленнымъ воинствомъ, вторгается во владѣнія Болгаровъ и покоряетъ ихъ владычеству своего властелина. Несчастные жители сей страны, которые могли спастись отъ меча, или плѣна, лютаго завоевателя, искали убѣжища въ Руской землѣ. — Покоривши сей народъ, предводитель Татарскихъ силъ остался четыре года въ спокойствіи, собирая, конечно, всѣ свои силы, чтобъ быстро и неодолимо вторгнуться въ самые нѣдра Россіи!

Между тѣмъ, какъ кровожадный Батый сосредоточивалъ всѣ свои силы, и готовился ворваться въ Рускія области, правители ихъ, посреди распрей и междуусобной брани, забывали о страшномъ семъ бѣдствіи, угрожавшемъ отечеству конечнымъ истребленіемъ. Великій Князь Юрій Владимирскій, сильнѣйшій изъ Рускихъ Государей, который по сему преимуществу долженствовалъ предпринять великій по-

двигъ защищенія отечества, не только не искалъ средствъ къ соединенію всѣхъ Князей; но и не принялъ даже самъ ни какихъ мѣръ, для предохраненія своихъ собственныхъ владѣній отъ нападенія безчисленныхъ враговъ. Четыре года протекло и Провидѣніе рѣшилось наконецъ послать бичь для кары правителямъ Россіи, и для испытанія вѣры и доблести ихъ подданныхъ. Шесть сотъ тысячь неистовыхъ воиновъ внезапно врываются въ границы Государства. Предшествуемые ужасомъ, они оставляютъ за собою одно опустошеніе.

Рускіе Князья тогда только вышли изъ пагубнаго ослѣпленія, когда услышали голосъ чужеземнаго завоевателя, требующаго отъ нихъ покорства. Но въ то время, какъ междуусобная брань лишила ихъ воинскихъ силъ, они прибѣгли къ силѣ душевной, полагаясь на доблесть своего народа. Краткій отвѣтъ явилъ надменному Полководцу твердость повелителей, достойныхъ народа, которымъ они управляли. *Коли насъ не будетъ,* отвѣчали храбрые Рязанскіе Князья, *то все твое будетъ.*

Одни слова не могли остановить свирѣпаго завоевателя, который жаждалъ крови и корысти, и видѣлъ силы своихъ противниковъ раздѣленныя между многими предводителями, и разсточенныя по великому пространству Россіи. Побѣды надъ Рязанскими Князьями открыли Батыю путь къ раззоренію ихъ земель. Новыя пораженія слѣдовали за симъ первымъ несчастіемъ. Кровопролитная побѣда при Коломнѣ, была одержана Азіатскими племенами, и рѣшила судьбу Государства. Воспоминаніе о семъ бѣдственномъ днѣ должно быть еще горестнѣе для Россіянъ, нежели пораженіе при Алліи было для Римскаго народа: ибо освобожденіе Рима скоро послѣдовало за сею битвою; но вѣка цѣлые протекли послѣ пораженія при Коломнѣ и Россія долго стенала подъ ярмомъ иноплеменныхъ. — Такимъ образомъ, несмѣтныя силы Батыя разливаются, подобно наводненію, по всѣмъ плодороднымъ краямъ Россіи. Владимиръ, Москва, Торжокъ, все было предано огню и мечу Татаръ. Новая побѣда рѣшила участь Юрія и многихъ Князей. Они погибли въ сраженіи при Ситѣ. Несчастіе, угрожавшее столь долго оте-

честву, совершилось. Россія, удрученная бременемъ толикихъ бѣдствій, преклоняетъ сокрушенную главу свою, и надменный Батый, рукою, обагренною кровію многочисленныхъ сыновъ ея, налагаетъ на нее постыдное иго.

Съ сихъ поръ Россія, угнѣтенная иноплеменными, начала носить тяжкое наказаніе, посланное на нее Всемогущимъ. Батый, еще ненасыщенный довольно кровью и добычею, снова вторгается въ нѣдра Россіи, и избираетъ древнюю столицу ея Князей, предметомъ своей свирѣпости. Скоро онъ является предъ Кіевомъ, и взявъ приступомъ сей несчастный градъ, онъ разграбляетъ его; потомъ обращается на Венгрію, Шлезію, Моравію, совершаетъ тамъ обычныя опустошенія, и возвращается въ столицу свою на Волгѣ.

Россія испытала здѣсь всю жестокость народа, который въ необузданности страстей, кромѣ корыстолюбія, не зналъ другихъ законовъ.

Рязань, Москва, Суздаль, Владиміръ, Ростовъ, Ярославль, Черниговъ, и наконецъ Кіевъ, древняя столица Россіи, предъ которою трепетала нѣкогда сама Визан-

тія, все почувствовало свирѣпую храбрость враговъ, которые въ изступленіи своемъ не почитали ни чего священнымъ, кромѣ оружія своего. Селенія мирныхъ земледѣльцовъ, города и домы гражданъ, и самые храмы Божіи, все было предано грабительству, мечу и огню. Цѣлыя области погибали подъ нещадною рукою Татаръ. Но горестнѣе всего было ослабленіе Россіи, которое повергло ее въ постыдную зависимость чуждаго ей народа.

Если несчастные сыны Сѣвера были поражены исполинскими силами Татаръ, то по крайней мѣрѣ потомки ихъ могутъ гордиться, что виновниками сего покоренія были несчетныя силы враговъ, а не измѣна соотечественниковъ. Исторія тѣхъ временъ не предаетъ позору ни одного Князя, ни одного Вождя, ни одного Вельможи, который, начальствуя или надъ войскомъ, или надъ городомъ, или надъ цѣлою областью, употребилъ бы во зло довѣренность отечества. Вездѣ Руские повиновались своимъ предводителямъ или умирали.

Наконецъ Батый отходитъ въ свои владѣнія, и оставляетъ по себѣ печальнѣйшую картину. Все изчезло подъ рукою

свирѣпаго завоевателя. Памятники славы и великолѣпія Россіянъ уничтожены, и скоро увидѣли они своихъ Государей, являющихся предъ могущественныхъ Хановъ и получающихъ изъ рукъ иноплеменныхъ повелителей удѣлы, на владѣніе которыми цѣлые вѣка утвердили права ихъ.

Наслѣдовавшіе могуществу Батыя властвовали надъ Россіею и раздавали различныя Княжества ея по собственному ихъ произволу. — Попирать законы побѣжденныхъ, не вводя своихъ собственныхъ; ругаться надъ ихъ вѣрою, не снискивая последователей своему исповѣдыванію; уничижать подвластныхъ Князей, не истрбляя ихъ совершенно; раздавать ихъ владѣнія, не утверждая надъ ними повелителя изъ среды своей; разграблять богатства народа, изтощать его терпѣніе, поощрять его ненависть и злобу, вотъ въ чемъ состояла непросвѣщенная и жестокая политика Татаръ. Безпрерывные налоги, поголовныя переписи, грабежи, опустошенія, ознаменовали ихъ лютое правленіе.

Россія, удрученная сими бѣдствіями, изнемогающая подъ бременемъ своихъ оковъ, приближалась уже къ совершенному

паденію, какъ вдругъ, подобно благотворному солнцу, является Димитрій, и возбуждаетъ унылый духъ народа. Подвигъ сего великаго мужа не освободилъ еще отечества; но показалъ однакожъ гордымъ угнѣтателямъ Россіи, что могутъ сдѣлать ея вѣрные сыны, когда будетъ предводительствовать повелитель — достойный ими управлять.

Всегда у необразованныхъ народовъ счастливый полководецъ почитался достойнымъ престола. Мамай, похитивъ верховную власть въ Златой Ордѣ, рѣшился утвердить свое могущество воинскими подвигами. Доблесть и мужество Димитрія, явили сего Государя достойнымъ соперникомъ надменному Хану. Но скоро Великій Димитрій доказалъ ему свое превосходство. Мамай положилъ поработить Россію, подобно какъ Батый покорилъ ее около двухъ вѣковъ предъ тѣмъ. Но малодушной Юрій былъ противникомъ свирѣпаго Батыя, а мужественный Димитрій противоборцемъ дерзкаго Мамая.

Множество Татарскихъ Князей соединяются подъ предводительствомъ Хана. Полагаясь на измѣну Рязанскаго Князя и

на помощь Литовскаго, Мамай подвигается съ огромнымъ ополченіемъ своимъ къ Дону. Руские Князья, собравшись въ Москвѣ по приглашенію Димитрія, рѣшаются спасти отечество своимъ мужествомъ, или съ нимъ погибнуть. Все возстаетъ при возваніи Государя, и со всѣхъ сторонъ текутъ въ столицу великодушные сыны Россіи. Независимый Новгородъ, ревнуя столь славному подвигу, присылаетъ на помощь Великому Князю свои храбрыя дружины. Литовскіе Князья присоединяютъ свои полки къ мужественнымъ Россіянамъ.

Воинство собрано и Димитрій въ твердомъ уповaніи на Бога, внезапно является на Дону. Благоразумныя распоряженія Полководца предвѣщали побѣду Россіянамъ. *Братья!* воскликнулъ Великій Князь къ своимъ воинамъ: *уже время испить чашу, и сіе мѣсто да будетъ намъ гробомъ за имя Христово и Христіанскую вѣру!* При сихъ словахъ храброе воинство его стремительно нападаетъ на враговъ и сѣча начинается. Руские, потерявъ многихъ вождей, не видя самаго Великаго Князя, и изнемогая подъ бременемъ тмо-

численныхъ Ордынцевъ, отступаютъ. Россія уже на краю гибели; громкіе крики Татаръ разпространяютъ по всюду страхъ и ужасъ, какъ вдругъ засадное войско нападаетъ на Татаръ съ тылу, поражаетъ ихъ, и далеко преслѣдуетъ враговъ, гордившихся уже своимъ успѣхомъ. Побѣда одержана, Россія торжествуетъ.

И Руской въ полѣ сталъ хваля и славя Бога!

Но въ то время, какъ радостные клики провозглашаютъ вездѣ торжество Россіянъ, знаменитый виновникъ онаго изнемогалъ подъ бременемъ усталости и ранъ. И еслибъ смерть въ тотъ самый часъ похитила у Россіи сего Великаго Мужа: то подобно Епаминонду, онъ скончалъ бы свой славный вѣкъ съ утѣшеніемъ, что видѣлъ предъ смертію бѣгущихъ враговъ. Провидѣніе опредѣлило Димитрію быть еще благотворителемъ Россіи, и найденный едва дышущимъ подъ новоссѣченнымъ деревомъ, однимъ изъ своихъ воиновъ, онъ возвратился въ Москву и возблагодарилъ Царя Царей за столь дивную помощь.

Хотя побѣда сія не совершила освобожденія Россіи; но сильное вліяніе, кото-

рое она имѣла на духъ народа, принесло величайшую пользу.

Слава, увѣнчавшая Димитрія, увеличила его могущество и дала ему способы къ совершенію того великаго предпріятія, которое болѣе всѣхъ споспѣшествовало къ истребленію власти Татаръ. Пользуясь своимъ преимуществомъ, онъ началъ присоединять къ Московскому Великокняжеству другія области, и такимъ образомъ положилъ начало единодержавія и могущества Россіи.

Мамай, пораженный Димитріемъ, скоро сдѣлался жертвою оружія Тактамыша. Послѣ своей побѣды, новый Татарскій повелитель, вознамѣрился отмстить Россіи за славный подвигъ Димитрія. Ворвавшись въ нѣдра Государства, онъ опустошилъ столицу и превзошелъ жестокостью свирѣпаго Батыя. Послѣ многократныхъ побѣдъ, Татарскій Ханъ возвратился въ свои владѣнія, обогащенный великою добычею.

Россія претерпѣла еще многія нашествія отъ лютыхъ враговъ; но она начинала уже выходить изъ того неограниченнаго подданства, въ которомъ пребывала около двухъ вѣковъ. Василій Темный,

одержавъ многія побѣды надъ Татарами, имѣлъ великое участіе въ истребленіи ихъ власти. При Княженіи сего Государя, многіе Татары, видя возникающее могущество Россіи, ей покорились и умножили число подданныхъ Великаго Князя.

Василій Темный сильно потрясъ тяжкое ярмо враговъ отечества, не свергнувъ его совершенно. Но три Государя, которые ему послѣдовали, докончали подвигъ, предпринятый мужественнымъ Димитріемъ. Іоаннъ Великій освободилъ Россію отъ владычества Татаръ, Василій IV поддержалъ ея могущество, Іоаннъ Грозный отмстилъ за отечество порабощеніемъ надменныхъ враговъ.

Власть Татаръ начинала уже колебаться подъ бременемъ многоначалія, когда Великій Князь Іоаннъ принялъ бразды правленія. Вступивъ на престолъ Россійской, онъ увидѣлъ какимъ народомъ управлялъ, и почелъ его достойнымъ владычествовать надъ иноплеменными; а не повиноваться имъ. Онъ первый дерзнулъ вступить на Татарскія владѣнія, и въ побѣдоносныхъ походахъ своихъ опустошалъ самыя окрестности Казани.

Златая Орда претерпѣла одинаковыя съ Россіею бѣдствія и по равнымъ причинамъ. Расточеніе, такъ сказать, Ханскихъ земель между многими владѣтелями, повергло горделивыхъ враговъ Россіи къ ногамъ ея Царей. Могущество и обширность Татарскихъ владѣній были слишкомъ велики, чтобъ ихъ выгодами воинственный и не просвѣщенный народъ могъ долѣе пользоваться. Казанское Царство, Крымскіе Татары, важнѣйшія отдѣленія отъ Златой Орды, находились въ безпрестанной враждѣ. Великій Князь Іоаннъ воспользовался симъ соперничествомъ, и уничтожилъ власть Кипчацкихъ Хановъ въ Россіи.

Властитель Россіи рѣшается прекратить безпрерывные набѣги дикихъ племенъ; онъ собираетъ значительное войско, и посылаетъ Полководцевъ своихъ на столицу Татаръ. Быстрота движеній и безпрестанные успѣхи, открыли Рускимъ войскамъ путь до самыхъ вратъ Казанскихъ. Они внезапно нападаютъ на предмѣстія города, предаютъ все огню и мечу, и освобождаютъ множество Христіанъ. Но на возвратномъ пути изнуренные гладомъ, долго-

временными и трудными переходами, преслѣдуемые врагами, не многіе изъ храбрыхъ Рускихъ воиновъ возвратились въ нѣдра своихъ семействъ.

Неудачный сей походъ на столицу враговъ, не имѣлъ ни какихъ послѣдствій, гибельныхъ для Государства. Мудрый Іоаннъ, утвердивъ владычество свое покореніемъ сильнагѡ и независимаго Новгорода, воспользовался враждою Кипчацскаго Хана съ Крымскимъ. Онъ соединяетъ свои дружины и опустошаетъ Казанскія владѣнія, между тѣмъ какъ мужественный Менглигирей Ханъ Крымскій, союзникъ Великаго Князя, побѣждалъ Поляковъ, которые намѣревались напасть на Россію.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ Іоаннъ положилъ совершенно овладѣть Казанью и посадить на престолъ сей Орды Хана, который былъ бы ему обязанъ своею властію. Всѣ приготовленія сдѣланы, войско собрано, и Великій Князь подступаетъ къ столицѣ Татаръ. Казань упадаетъ подъ сильною рукою Рускаго Самодержца и Москва торжествуетъ. Уже гордые Казанцы признаютъ Царя избраннаго Великимъ Кня-

земъ и повинуются его грознымъ повелѣніямъ.

Какимъ торжествомъ насладилась тогда Россія! Цѣлые три вѣка протекли и она все стенала подъ тяжкимъ ярмомъ иноплеменныхъ, и видѣла безпрестанно свирѣпыхъ враговъ своихъ, попирающихъ ея законы, ругающихся надъ ея вѣрою, разграбляющихъ ея богатства, и мыслила уже о совершенномъ истребленіи, какъ вдругъ грозные сыны Сѣвера являются у самыхъ вратъ Казани, и налагаютъ оковы на горделивыхъ враговъ, дерзнувшихъ помрачать ихъ безсмертную славу.

Рускій Монархъ, давъ Царя Казани, возвратился въ свою столицу. Въ первый разъ увидѣла Москва храбрыхъ воиновъ своихъ, возвращающихся съ добычею, взятою въ самой столицѣ надменныхъ угнѣтателей Россіи. Іоаннъ Великій владѣлъ еще долго Государствомъ, и правленіе его было ознаменовано одними только воинскими илигражданскими подвигами. Мудрыя распоряженія сего Самодержца, обширные виды его, искусное исполненіе великихъ намѣреній, сдѣлали его истинно достойнымъ названія Великаго. И какъ не дать

сего имяни тому славному мужу, который умѣлъ соединить столько различныхъ областей подъ одну Державу; который укротилъ буйство Новагорода, покореніемъ сего сильнаго града, и который наконецъ, положивъ твердое основаніе могуществу Россіи, воздалъ надменнымъ врагамъ ея наказаніе, достойное ихъ злодѣяній. Іоаннъ Великій можетъ почесться первымъ виновникомъ тѣхъ славныхъ побѣдъ, которыя были одержаны его внукомъ. Онъ болѣе всѣхъ Рускихъ Государей видѣлъ необходимость соединить всѣ удѣлы Россіи подъ одну Державу, и болѣе всѣхъ участвовалъ въ семъ великомъ предпріятіи. Ни когда Исторія нашего отечества не подаетъ намъ яснѣйшаго доказательства, что враги Россіи были обязаны ея покореніемъ, одному только разточенію великихъ силъ сего Государства между многими владѣтелями: ибо едва Рускіе Монархи начали соединять всѣ области ея подъ одну Державу, какъ надменные враги почувствовали всю силу народа, одареннаго великою крѣпостію души, но безпрестанно ослабляемаго властолюбіемъ многочисленныхъ правителей. И такъ мудрость

и безсмертныя дѣянія Іоанна Великаго, открыли путь къ тому знаменитому подвигу, которому былъ положенъ конецъ, властолюбіемъ и сильными страстями Іоанна Грознаго.

Василій IV усовершенствовалъ предпріятіе своего родителя. Долговремянное правленіе и знаменитыя побѣды надъ врагами положили еще твердѣйшее основаніе единодержавію: *ибо въ Государствахъ одно* только время и постоянство Царей могутъ утвердить новой образъ правленія, хотя бы онъ въ существѣ своемъ *и не* достигъ до надлежащаго совершенства. Василій IV послѣ двадцати девяти лѣтняго Княженія оставилъ Государство сыну своему Іоанну еще могущественнѣе, нежели принялъ его отъ отца.

Родитель Іоанна Грознаго назначилъ его при смерти преемникомъ Россійскаго престола. — Малолѣтство Государя оставляло бразды правленія въ рукахъ его матери Елены и совѣта, собраннаго по ее выбору. Елена предалась всѣмъ слабостямъ своего пола. Коварство и крамолы ознаменовали ея правленіе. Властолюбивые царедводцы пользуясь слабостью Елены и мало-

лѣтствомъ Іоанна, раздѣляли между собою верховную власть, и предавали Государство новымъ бѣдствіямъ. Бѣльскій, удаленный отъ двора злобою Оболенскаго, убѣгаетъ къ Сигизмунду Королю Польскому, и поощряетъ Литовцевъ и Татаръ къ нападенію на Россію, отомщая за личныя обиды раззореніемъ отечества. Князь Андрей, дядя юнаго Государя, гонимый Еленою, наконецъ взятъ и дѣлается жертвою ея мщенія. Она сама не долго пережила его смерть.

Между многими похитителями верховнаго правленія, Василій Шуйскій славился своею гордостью и властолюбіемъ. Въ соединеніи со многими Вельможами, онъ имѣлъ въ Россіи не ограниченную власть, и въ ослѣпленіи своемъ дерзнулъ презрѣть юнаго Іоанна. Силы Генія развиваются еще скорѣе въ угнетеніи. Имѣя только семъ лѣтъ отъ роду, но чувствуя уже все величіе своего сана, дитя Самодержецъ отдаляетъ Шуйскаго во Владиміръ. Но окруженный Боярами, преданными выгодамъ сего властолюбца, онъ скоро увидѣлъ гордаго соперника своего, возвращающагося торжественно въ сто-

лицу. Наконецъ Іоаннъ достигши до пятнадцати лѣтъ, захотѣлъ царствовать и — царствовалъ. Онъ свергнулъ съ себя тяжкое иго царедворцевъ, которое правители обыкновенно носятъ въ своемъ младенчествѣ. Шуйскій получилъ казнь, достойную его преступленія, и строгій Іоаннъ изрекъ смерть всѣхъ его соучастниковъ.

Справедливыя наказанія утвердили престолъ Рускаго Самодержца на незыблемомъ основаніи и прекратили всѣ возмущенія. Но исполняя обязанности Государя, желающаго положить твердое основаніе Державѣ, еще колеблемой крамольными подданными, Іоаннъ принялъ съ самаго начала своего правленія нѣкоторую суровость, которая, увеличиваясь съ лѣтами, хотя и превратилась наконецъ въ жестокость, но часто была полезна Государству. Мудрость внушила Іоанну Великому установленіе единодержавія; сильныя страсти побудили Іоанна Грознаго къ введенію самовластія въ Россіи. Тотъ, который хотѣлъ изкоренить зло, утвержденное цѣлыми вѣками, и истребить множество соперниковъ для блага Государства, не могъ ко-

нечно употребить другихъ и способовъ, кромѣ неумолимой твердости, сопровожденной иногда жестокою строгостію. Но, къ сожалѣнію признаться должно, что часто одно неограниченное властолюбіе и мщеніе, были первыми причинами его предпріятій.

Могущество Государей, при существенной ихъ силѣ, иногда увеличивается принятіемъ на себя высокихъ званій. Малый титулъ Великаго Князя, не могъ удовлетворить справедливой гордости Самодержца Россіи, и пріемля величественный титулъ Царя, онъ сдѣлался еще грознѣе своимъ подданнымъ и врагамъ отечества.

Delenda carthago! восклицалъ строгій Катонъ въ Римскомъ Сенатѣ; да погибнетъ Казань, сказалъ въ сердцѣ своемъ грозный Іоаннъ. Едва возсѣлъ онъ на престолъ своихъ отцевъ, какъ далъ себѣ клятву, истребить власть иноплеменныхъ и отомстить за Россію. Скоро онъ увидѣлъ, что Татары обязаны побѣдами, по большой части, огромнымъ своимъ полчищамъ, и неискусному разпоряженію Рускихъ войскъ. Толпы, времянно собираемыя въ селахъ и деревняхъ, худо вооруженныя,

не обученныя военнымъ движенiямъ, защищали въ теченiи нѣсколькихъ столѣтiй отечество отъ безпрестанныхъ набѣговъ народа, котораго забавы, занятiя и наслажденiя состояли въ однихъ только битвахъ и воинскихъ упражненiяхъ. Руской Царь былъ слишкомъ мудръ, чтобъ не увидѣть преимущества враговъ, и не исправить собственныхъ недостатковъ.

Новое воинство, до толѣ не извѣстное въ Россiи, собрано, названо стрѣльцами и вооружено огнестрѣльнымъ оружiемъ, вмѣсто стрѣлометнаго и рукопашнаго, употреблявшагося до тѣхъ поръ въ Россiи.

Воспоминая о покоренiи Казани Iоанномъ Грознымъ, мы не представимъ здѣсь подробно побѣдъ и неудачъ, которыя предшествовали совершенному порабощенiю столицы враговъ; но изобразимъ только въ краткихъ словахъ все то, что могло споспѣшествовать сему великому подвигу. Первый походъ на Казань, былъ совершенно безуспѣшенъ, и стоилъ даже великаго числа воиновъ. Но, возвращаясь въ Москву, Iоаннъ, извѣщенный подручнымъ Царемъ своимъ Шихъ Алеемъ о выгодномъ мѣстоположенiи на рѣкѣ Свiяги,

въ близости Казани, рѣшился построить городъ на томъ мѣстѣ, который бы могъ угрожать столицѣ враговъ. Намѣреніе сіе исполнено, и на горѣ выстроенъ Свіяжскъ, который Іоанну принесъ величайшую пользу; нагорные Черемисы, обитавшіе близъ Казани, покорились Царю, и были употреблены противъ Татаръ.

Наконецъ настаетъ то славное время, въ которое знаменитый Самодержецъ Россіи, рѣшился исполнить свое намѣреніе. Провидѣніе опредѣлило Іоанну Грозному отмстить за позоръ Юрія, за нашествія Батыя, Мамая, Тактамыша и многихъ другихъ Хановъ. Измѣна Казанцевъ подала достаточную причину Царю напасть на ихъ владѣнія. Война была опредѣлена въ Царскомъ совѣтѣ, и повелѣнія разосланы войскамъ собираться у Коломны, Каширы и Мурома. Огнестрѣльныя и стѣнобитныя орудія, военные и жизненные припасы, мосты, перевозы на широкихъ рѣкахъ, все было изготовляемо со всею дѣятельностію, свойственною уму великому и дальновидному.

Едва Рускій Царь сдѣлалъ всѣ сіи разпоряженіи въ войскахъ своихъ, какъ вдругъ

съ Юга явились враги, достойные испытать храбрость Рускихъ воиновъ. Крымскіе Татары, завидуя могуществу Россіи, сдѣлали на нее нападеніе, чтобъ раздѣлить великія силы Рускаго Царя, и остановить гибельное предпріятіе на единоплеменныхъ. Девлетъ Гирей, Крымскій Ханъ, предводительствуя многочисленною толпою Татаръ, и подкрѣпленный значительнымъ числомъ Янычаръ, распространяетъ опустошенія свои до самой Тулы. Но мудрыя распоряженія Іоанна для предохраненія города отъ непріятельскаго нападенія, мужественныя вылазки Тульскихъ гражданъ, и приближеніе Рускихъ войскъ, принудили Девлетъ Гирея оставить свои намѣренія и поспѣшно удалиться изъ Россіи.

Царь Іоаннъ послѣ бѣгства Крымскаго Хана, продолжаетъ свое предпріятіе; дошедъ до Свіяжска, онъ собираетъ совѣтъ, въ которомъ осада Казани рѣшена и мстительный мечь виситъ уже надъ главою Казанцевъ.

Сія столица была сильна по своему мѣстоположенію и по искуственнымъ укрѣпленіямъ. Построенная на стеченіи Казанки и Булака, она была защищаема сими

рѣками, широкимъ рвомъ, и крутою Аргскою горою. При томъ снабженная многочисленнымъ и храбрымъ войскомъ, множествомъ различныхъ припасовъ, Казань повиновалась мужественному Едигерею, Царевичу Астраханскому, избранному на престолъ по общему желанію народа. Какъ ни могущественна казалась столица враговъ, но Провидѣніе опредѣлило ей испить чашу тѣхъ бѣдствій, которыя Татары въ теченіи двухъ вѣковъ не преставали изливать на Россію. Іоаннъ, желая конечно испытать силы Казанцевъ, и между тѣмъ овладѣть Аргскою горою, сдѣлалъ нападеніе на городъ, которое равномѣрно дорого стоило Россіянамъ и врагамъ.

Такимъ образомъ, извѣдавъ силы Татаръ и храбрость своихъ войскъ, Іоаннъ отрядилъ нѣкоторыхъ изъ своихъ воеводъ для построенія на рѣкѣ Булаку укрѣпленій, чтобъ дѣйствовать на городъ стѣнобитными орудіями.

Грозный Самодержецъ Россіи желая нанести рѣшительный ударъ Казани, воспользовался искуствомъ одного чужеземца, который при немъ находился. Подкопъ сдѣланъ подъ градскія стѣны, и вода

отнята у осажденныхъ. Царь Руской присутствовалъ при литургіи, какъ вдругъ при словахъ Евангелія: *и будетъ едино стадо и единъ пастырь,* стѣны враговъ взорваны, и Россія отомщена.

Уже побѣдоносное воинство Царя врывается чрезъ проломъ въ городъ. Но на каждомъ шагу оно находитъ сопротивленіе. Камни, бревны, огонь, поражаютъ отъ всюду Россіянъ. Во всѣхъ улицахъ упорно сражаются, и кровь льется рѣкою по всему пространству города. Старцы, жены, дѣти, все сопротивлялось вступленію побѣдителей. Но какія силы могли остановить народъ, котораго слава и честь были посрамляемы цѣлые три вѣка? Наконецъ мстители отечества достигаютъ до чертоговъ Царей Казанскихъ, открывая себѣ путь по грудамъ иноплеменныхъ труповъ, и нашедши въ нихъ одних Царскихъ женъ, въ изступленіи своемъ умѣли почтить невинность. Побѣдители ищутъ вездѣ Едигерея; найденный въ отдаленной части города, съ малымъ числомъ защитниковъ, онъ обремененъ оковами, и представленъ Царю Всероссійскому. Могущественная Казань покорена, и скоро Астра-

ханъ повинуется Царю. Воевода, Грознаго Іоанна, провозглашаетъ торжество отечества и паденіе враговъ.

Событіе сіе есть одно изъ славнѣйшихъ въ лѣтописяхъ Россіи. Ни когда не видали мы столь явнаго покровительства Божія, какъ въ семъ безсмертномъ подвигѣ. Цѣлые три вѣка Всевышній каралъ Россію, поставляя ее безпрестанно на краю погибели, и цѣлые три вѣка Онъ не допускалъ злобныхъ враговъ къ совершенному истребленію нашего отечества. Наконецъ Іоаннъ Великій вступаетъ на престолъ, и удостоивается быть освободителемъ Россіи. Іоаннъ Грозный беретъ бразды правленія, и великія дарованія сего Царя внушаютъ ему желаніе отомстить за отечество. Всемогущій избралъ орудіе своего мщенія гордымъ врагамъ Россіи, и назначилъ сего знаменитаго мужа, какъ достойнѣйшаго, на столь славный подвигъ.

При воспоминаніи о великихъ сихъ происшествіяхъ, удивленный умъ ищетъ ихъ причинъ. — *Исторія* Россіи доказываетъ ясно, что раздѣленіе Государства между многочисленными правителями, и безпрерывныя распри сихъ послѣднихъ,

повергли отечество въ постыдное рабство необразованнымъ и дикимъ племенамъ. Вотъ происшествіе, котораго примѣры мы находимъ въ исторіи многихъ народовъ свѣта. Но лѣтописи міра представляютъ ли намъ какое нибудь Государство, въ которомъ граждане, угнѣтенные въ теченіи трехъ столѣтій гнуснымъ игомъ иноплеменныхъ, не только не приняли закона своихъ побѣдителей, но не перемѣнили даже своихъ древнихъ обычаевъ, не преставали быть вѣрными своимъ Государямъ, и не теряли той крѣпости духа, которою они были еще полны, когда при грозномъ Царѣ своемъ, они воздавали за прошедшее покореніе своей родины, порабощеніемъ столицы враговъ? Вѣра, одна Христіанская вѣра, могла только совершить столь дивное вліяніе надъ народомъ, который будучи наставленъ съ самаго младенчества въ ея святыхъ правилахъ, почиталъ первѣйшимъ долгомъ ни когда не отступать отъ закона своихъ отцевъ, и не измѣнять Царю и отечеству. Ни насильства, ни злодѣянія враговъ, ни безпрерывные налоги и опустошенія, не могли поколебать его въ

сихъ святыхъ правилахъ, и Богъ желая наградить доблесть Россіянъ, благословилъ ихъ Царя, на освобожденіе отечества!

